

Чтобы обеспечить безопасность Ци Цзинь Юя, Чжао Би Сюань не только пыталась убедить Чжоу Юньшэна прислать ему нескольких способных министров и охранников, она также тайно послала гонца, чтобы доставить письмо в герцогство Ю Го, умоляя Чжао Сюаня о помощи, говоря, что ради их детской дружбы он должен одолжить несколько элитных войск, которые он привел с северо-запада, для сопровождения Ци Цзинь Юя.

Когда они открыли для них городские ворота, Северо-Западная армия, покрытая кровью и окруженная опасной атмосферой, почти напугала простых людей до смерти, которые вышли, чтобы приветствовать их. В прошлом дело не в том, что у армии Да Ци никогда не было победы, просто после победы столица часто была очень оживленной, ожидая триумфального возвращения войск к императорскому двору, люди приветствовали бы и аплодировали, желая, чтобы они могли отодвинуть людей перед ними в сторону, чтобы лучше рассмотреть солдат.

Девушки прятались в ресторанах вдоль улиц, бросая цветы, фрукты и другие предметы войскам, некоторые смелые даже бросали свои парчовые кошельки и вышитые носовые платки в генералов, ехавших впереди, надеясь, что они посмотрят на них. Однако возвращение армии Чжао Сюаня было особым случаем, как только открылись городские ворота, офицеры, отвечавшие за оборону стен, чуть не споткнулись от сильного запаха крови. Это были не просто их тела, которые были испачканы, это было так, как будто кровавый запах был прикреплен к их душам, только солдаты, прошедшие через многочисленные массовые убийства и пропитанные кровью бесчисленных людей, могли иметь такую пронзительно холодную ауру.

Предвкушающие возгласы горожан постепенно стихли, девушки, прятаясь в ресторанах, поспешно задернули бамбуковые занавески, испуганные до белого каления. После того дня армия Чжао Сюаня получила прозвище - Армия Тигровых Волков, потому что, был ли это он или солдаты под его командованием, они излучали подлинное чувство свирепых тигров и голодных волков. Не говорите, что варварские племена Северо-Запада не были его противниками, даже если бы три другие крупные армии действовали вместе, они не могли бы даже представлять небольшую угрозу для Северо-Западной армии.

Император не осмеливался выступить против Чжао Сюаня, потому что боялся мощи Северо-Западной армии. Чжао Би Сюань хорошо знала о способностях своего старшего брата, прежде чем она положила на службу, которую он ей оказал, чтобы использовать его без беспокойства, пока ей не понадобилось умолять его, и она осознала, что переступила свои границы. Она была женщиной из внутреннего дворца и любимой женщиной императора, естественно, у нее не должно было быть доступа к Чжао Сюаню, но ее возлюбленный все еще нуждался в его помощи.

Сердце Чжао Би Сюань наполнилось сожалением, когда она поняла, что была самой любимой женщиной императора, но будь то маркизство Вэнь Юаня или герцогство Ю Го, их будущее было у нее на ладони. Итак, она была самым большим благодетелем Чжао Сюаня, она не должна бояться обидеть Чжао Сюаня, Чжао Сюань должен бояться обидеть ее. Растущее высокомерие Чжао Би Сюань распространилось из глубины ее сердца на ее красивое лицо, выбрав самую красивую камелию из букета, разложенного на столе, она самодовольно улыбнулась.

"Вспомнить о моей детской дружбе с Ци Цзинь Юем? Ци Цзинь Юй - принц, он вырос во дворце, какая у нас дружба? Какое мне дело, жив он или умрет? Твоя госпожа сошла с ума? Я хочу спросить ее вот о чем: она просто женщина из внутреннего дворца, почему она так заботится о Ци Цзинь Юе? Может ли это быть случаем супружеской измены? Быть распутной дворцовой женщиной - тяжкое преступление, вернись и доложи своей госпоже, если она

продолжит вести себя так легкомысленно, будь осторожна, чтобы ей не подарили отравленное вино или три фута белого шелка*, ее смерть будет нелегкой", - Чжао Сюань поднял кисть и записал свой ответ на бумаге, выражение его лица было чрезвычайно мягким, но его слова были острыми, как нож.

(Отравленное вино и т.д. - император дарит эти вещи как тонкий способ сказать "Убей себя").

Камергер, которого послала Чжао Би Сюань, кивнул, глубоко испуганный. На самом деле, он всегда был очень смущен действиями императорской супруги Хуэй И, она явно уже была самой любимой женщиной императора, во всем Да Ци, только вдовствующая императрица могла подавить ее, и как только вдовствующая императрица уйдет, она станет самой высокопоставленной женщиной страны как по титулу, так и на самом деле. После того, как она родила, император предложил сделать ребенка наследником престола, когда ему было всего два месяца, такой вид баловства с любимой наложницей был беспрецедентным. Императорская супруга Хуэй И просто должна случайно упомянуть об этом, и император даст ей все сокровища в мире, как она может быть недовольна? Почему она связалась с принцем Гуном?

Император был так мудр, что если бы он однажды узнал об их супружеской измене, дворец Фэн И облился бы рекой крови. Камергер был встревожен собственным воображением, столкнувшись с мощным импульсом герцога Ю Го, он быстро ушел, поджав хвост между ног. Вернувшись во дворец, он передал слова Великого генерала императорской супруге.

Чжао Би Сюань никогда не предполагала, что Чжао Сюань будет опровергать ее таким образом, ее внутренние органы были наполнены гневом, не было места, которое бы не горело.

"Хорошо, если он не хочет помочь, дворец отныне не будет иметь ничего общего с герцогством Ю Го", - Чжао Би Сюань приподняла волосы с висков своими чистыми золотыми ногтями, ее тон был высокомерным. Ну и что с того, что у них не было помощи Чжао Сюаня, достаточно того, что император получил ее приказы, он обязательно пошлет несколько эффективных помощников ее возлюбленному, а с Ло Чжэнем, сопровождающим его, можно считать, что ситуация на юго-западе уже стабилизировалась наполовину.

На следующий день, после того как император посетил императорский двор, Чжао Би Сюань послала свою служанку в тронный зал, чтобы узнать о результатах. Полностью убежденная в том, что Ци Цзинь Юй получил необходимую помощь, она не ожидала, что реальность будет противоречить ее ожиданиям.

"Что ты сказал? Он послал только Ву Юна, Лю Пина и Ци Фана? Никаких других людей?". Она неоднократно допрашивала камергера.

Камергер покачал головой, его лицо было красным и белым. Эти три мастера могли считаться довольно известными при императорском дворе, они вступили в должность в поколении его предка, пережили бунт четырех королей предыдущего императора, а также пережили битву нынешнего императора за трон, выживая невредимыми при каждой смене режима. Однако причина, по которой они выжили, заключалась не в выдающемся таланте, а в том, что они были слишком посредственными, всякий раз, когда они сталкивались с неудобной проблемой, они делали все возможное, чтобы избежать ее, со временем они получили прозвище "трое бездельников". Они служат при императорском дворе уже несколько десятилетий, но поднялись только на два ранга. При императорском дворе у них был самый высокий опыт, но они никогда не выполняли никакой работы.

"Какой смысл позволять этим троим следовать за Ци Цзинь Юем? Почему император не

послушал меня?". Чжао Би Сюань почувствовала себя очень обиженной и немедленно послала свою служанку перехватить императора.

"Ты звала меня?", - Чжоу Юньшэну больше не нужно было притворяться влюбленным. Когда он вошел во дворец Фэн И, он даже не взглянул на Чжао Би Сюань, которая стояла на коленях в дверях, он прошел прямо во внутренний зал и прямо сел на диван, махнув дворцовым служанкам, чтобы они принесли чай.

Чжао Би Сюань все еще стоял на коленях у входа во дворец, оставаясь в этом положении некоторое время, прежде чем встать в оцепенении. Она думала, что император бросится ей на помощь, как он обычно делал в прошлом, она не ожидала, что он даже не взглянет на нее краем глаза. Она взяла себя в руки, затем подошла и села на край дивана, борясь с тошнотой и обидой, она бросилась в объятия императора.

"Фу, держись от меня подальше, я не выношу этот запах", - Чжоу Юньшэн с отвращением отряхнул рукава. Эта женщина очень любила благовония, от внутренней одежды до верхней одежды, от парчового кошелька до вышитого носового платка, от марлевых чулок до вышитых туфель, каждый предмет одежды должен быть окурен духами, прежде чем носить. Она, вероятно, думала, что тонкий ароматный ветерок будет дуть каждый раз, когда она будет проходить мимо, покоря сердца мужчин, но на самом деле эти мужчины падали в обморок только потому, что от ее сильного аромата у них кружилась голова. Чжоу Юньшэн упорно трудился, чтобы вынести это в течение всей прошлой жизни, в этой жизни он терпел это в течение года, каждый день жалея, что не может снять с нее одежду и содрать кожу, а затем бросить ее в бассейн с серной кислотой для очищения.

Чжао Би Сюань была смахнута его движением и упала с дивана, ее колено ударилось о подставку для ног и сразу же начало кровоточить. Кровь проникла сквозь ткань ее легкого платья и запятнала его, что было довольно шокирующе. Если бы это было в прошлом, не говоря уже о кровоточащей ране, если бы волос на ее голове был не на своем месте, император чувствовал бы себя крайне расстроенным, как он мог лично причинить ей боль? Чжао Би Сюань подняла глаза, но на лице императора не отразилось ни малейшего беспокойства, она не могла не чувствовать себя ошеломленной.

Несколько служанок быстро подбежали, чтобы помочь ей, нервно расспрашивая о ее состоянии, время от времени украдкой поглядывая на выражение лица императора, надеясь, что он тоже проявит беспокойство.

Чжоу Юньшэн поднял свою чашку с чаем и сделал небольшой глоток, затем неторопливо спросил: "Сегодня ты послала камергера в тронный зал, чтобы преградить мне путь, кто это был?".

Чжао Би Сюань попыталась встать, затем ошеломленно ответила: "Отвечая императору, это был Фань Фу".

Названный камергер быстро опустился на колени и поклонился, его холодный пот капал на землю. Он не был похож на императорскую супругу, думающую, что она может ослепить императора, чтобы побаловать ее в одиночестве, всегда думающую, что император должен быть послушен и быть у нее на побегушках. Он понимал больше, чем кто-либо другой, император был таким умным, непоколебимым и мудрым, он ни в коем случае не был неспособным императором, королем Ю Чжоу, которым управляли женские чары. Когда он благоволил к тебе, он мог вознести тебя до небес, когда он ненавидел тебя, он мог похоронить тебя в грязи. Более того, императорская супруга придумывает все возможные предлоги, чтобы

не прислуживать ему в спальне, и никогда самоотверженно не прислуживает ему, как она может вечно поддерживать статус фаворитки?

Если императорская супруга рассчитывала на то, что император будет часто проявлять инициативу, навещая ее во дворце Фэн И, он опасался, что она будет убита горем.

Чем больше камергер думал, тем больше ему становилось страшно, он уже понимал, что его беззаботные дни подходят к концу. И действительно, император, томно сидя на диване, лениво сказал: "Подстерегайте императора в засаде и расспрашивать о политике императорского двора, выведите его и выпорите до смерти".

Тут же вошли несколько имперских гвардейцев, утаскивая постоянно кланяющегося и молящего о пощаде камергера.

Чжао Би Сюань была ошеломлена, оглядывая пустой дворцовый зал, затем, посмотрев на неторопливого императора, она сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем задохнуться, ее глаза вспыхнули: "Ваше Величество, что с вами не так? Почему вы так обошлись с моим слугой? Я просто слишком беспокоилась о вас, поэтому заставила его...".

"Заткнись, просто скажи то, что ты хочешь сказать. Перестань все время ныть, это очень раздражает", - Чжоу Юньшэн со стуком поставил свою чашку с чаем.

Чжао Би Сюань потеряла дар речи, она неожиданно не знала, как попросить его обменять имперских посланников, но, подумав о долгом путешествии, ожидающем ее возлюбленного, ей пришлось сдержаться: "Ваше Величество, я боюсь, что мастер Лю и остальные не смогут справиться с такой большой миссией по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, на благо граждан, не думаете ли вы, что вам следует выбрать альтернативных кандидатов?".

Брови Чжоу Юньшэна слегка приподнялись, затем он медленно улыбнулся: "Чжао Би Сюань, ты помнишь, каково первое правило дворца?".

Чжао Би Сюань онемела, долго колебалась, прежде чем неуверенно ответить: "Наложницы императорского гарема не должны вмешиваться в политику императорского двора".

"Каковы последствия вмешательства?".

"В менее серьезных случаях они будут отправлены в Холодный дворец, в крайних случаях они будут казнены, смерть от тысячи порезов". Мало того, что голос Чжао Би Сюань дрожал, даже ее тело теперь дрожало, стоя нетвердо. Хотя мужчина перед ней слегка улыбался, в его ледяных глазах читалось намерение убить, она никогда не видела на нем такого холодного выражения.

"Значит, ты знаешь правила. Поскольку это твое первое преступление, я сохраню тебе жизнь. Отправляйся во дворец вдовствующей императрицы, чтобы получить наказание". Чжоу Юньшэн встал, намереваясь уйти, но внезапно остановился, дойдя до двери, и сказал, не оглядываясь: "Пока Ци Цзинь Юй там, я не хочу, чтобы он умер... Я хочу, чтобы он возненавидел жизнь так сильно, что молил о смерти". Наконец, он махнул рукавами и ушел.

Последняя фраза поразила Чжао Би Сюань, как молния, пронесшаяся по ясному небу, заставив ее полностью обмякнуть. Ее самая доверенная главная дворцовая служанка быстро отослала остальных слуг, затем помогла ей подняться, настойчиво шепча: "Леди, император что-то обнаружил? Если нет, то как он мог так с вами обращаться?".

Руки и ноги Чжао Би Сюань были ледяными, слой безмерного страха, казалось, затуманил ее рот и нос, заставляя ее глаза слезиться, а дыхание учащаться, удушая. Она отчаянно ударила себя в грудь и выдохнула воздух, выпив несколько бутылок Цюн Е, чтобы расслабиться, прежде чем пробормотать: "Нет, нет, император не может знать".

"В настоящее время император внимательно следит за внутренней и внешней частью дворца, очень возможно, что он знает. Леди, император всегда относился к вам искренне, он дарил вам все хорошее, даже для обычных пар редко можно найти такого любящего мужа. Вот почему, миледи, пожалуйста, отныне вы должны искренне служить ему, забудьте о Его Высочестве принце Гун. С императором на вашей стороне у вас будет все, что вы когда-либо хотели, ваше будущее будет безграничным, но если вы впадете в немилость, вы не сможете оправиться!". Старшая горничная горячо убеждала.

Чжао Би Сюань застыла, не кивая и не качая головой, она откинулась на диване, но всего через четверть часа камергер из дворца Цянь Цин издал указ, объявляющий, что императорская супруга Хуэй И нарушила дворцовое правило, и повернулась спиной к милости императора, она должна вернуть Печать Феникса была и быстро отправиться во дворец Ци Нин, чтобы получить наказание. Череда несчастий произошла слишком быстро, не дав Чжао Би Сюань времени осознать все это. Когда она, наконец, вырвалась из своего безмерного страха, она уже стояла на коленях в храме внутри дворца Ци Нин.

Она должна воздерживаться от холодной пищи и зимней одежды, посвящая себя изучению Будды, и не должна уезжать по крайней мере в течение трех месяцев. Сейчас была ранняя осень, дни были теплыми, но ночи постепенно становились холоднее, Чжао Би Сюань пришлось сменить свое платье на грубую и тонкую буддийскую одежду, и две дворцовые служанки прижали ее к холодному полу, ее рана на колене снова открылась.

<http://bllate.org/book/14189/1250549>